

ПОЧЕМУ КОТЛАС НЕ СТАЛ СТОЛИЦЕЙ СЕВЕРНОГО КРАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРНОЙ ПЕЧАТИ)

Административная реформа в России началась сразу после революционных событий осени 1917 года. Быстрому ее проведению помешала Гражданская война, которая способствовала еще большей неразберихе в административно-территориальных делах. Все территории государства неоднократно перекраивались, приспособляясь под текущие задачи: как экономические, так и политические. Новые власти стремились «отречься от старого мира», переделать все по-своему, включая и такие общепризнанные понятия, как уезд, волость, сельское общество. Особенно сложно приходилось «пограничным» с другими областями территориям, к которым можно отнести и Котласский район, получивший самостоятельный статус лишь при районировании Северо-двинской губернии в апреле 1924 года¹.

О районировании заговорили в начале 1920-х гг., когда была создана Государственная общеплановая комиссия при Совете Труда и Обороне (Госплан), а затем и ее подразделения на местах - Губпланы (потом - Облпланы). Но работы в этом направлении начались еще раньше, когда стали дробить территории трех крупных северных губерний: Архангельской, Вологодской и Олонецкой. 24 июля 1918 года из пяти уездов Вологодской губернии была образована Северо-Двинская губерния с центром в г. Великий Устюг, летом 1920 года (8 июня и 4 августа) создали Карельскую Трудовую Коммуну из 21 волости Кемского уезда (с 25 июля 1923 года - Карельская автономная Советская Социалистическая республика), 13 июня 1921 года появилась самостоятельная Мурманская губерния с центром в г. Мурманске, 22 августа 1921 года - автономная область Коми (зырян)². Дробление и укрупнение территорий проводилось неоднократно. 10 апреля 1924 года Декретом ВЦИК официально был образован Котласский район с центром в г. Котласе, ставший одним из 18 районов Северо-Двинской губернии, а Декретом ВЦИК от 10 апреля 1925 года был подтвержден статус города Котласа³.

Но это деление не устроило правительство. Вновь началось бурное обсуждение нового районирования, которое завершилось 14 января 1929 года созданием Северного края, со временем оказавшегося нежизнеспособным. Затем была Северная область, просуществовавшая меньше года и разделенная 23 сентября 1937 года на Вологодскую и Архангельскую⁴. Сегодня на Севере существуют примерно те же границы, что и в 1937 году, но время от времени снова вспоминают о районировании.

Для Котласа самым интересным периодом в череде административных преобразований стала вторая половина 1920-х годов. Именно тогда появился Котласский район как самостоятельная административная единица, Котлас стал его центром. А удобное географическое положение и некоторые эконо-

мические соображения чуть было не привели Котлас к революционным переменам - его хотели сделать центром всего Северного края. По этому поводу разгорелись жаркие дискуссии по всем северным территориям⁵. И вологжане, и северо-двинцы, и архангелогородцы, и коми доказывали свою экономическую значимость, иногда невольно обижая друг друга неосторожными публичными высказываниями. На страницах местной печати всех северных территорий в то время можно было встретить статьи, доказывающие или развенчивающие различные проекты районирования. В обсуждении принимали участие и представители местных властей, и экономисты, и отдельные заинтересованные лица.

Северо-Двинская губерния оперативнее других сориентировалась в обстановке: уже в 1924 году она провела свое районирование, создав 18 районов внутри своей губернии. Она же готова была войти в состав Северо-Восточной Области (СВО) - планируемого административного образования огромного размера, которое так и не было создано, хотя плановыми органами была проведена обстоятельная подготовительная работа: проработаны границы СВО, намечены районы, все это было обосновано соответствующими статистическими данными и издано двухтомным трудом⁶. Центром Северо-Восточной области по согласованию со всеми северными губерниями должен был стать Архангельск. Однако произошла странная история: «протокол всеми участниками подписан, но затем этот протокол исчез и те, кто намерен по этому вопросу продолжать спор, утверждают, что решения о центре не было»⁷.

Споры об этом продолжались еще несколько лет. Самую большую смуту внесла статья профессора Тоцкого «Вопросы районирования центра и Северо-Востока РСФСР», опубликованная в нескольких номерах «Экономической жизни» в июле 1928 года, где прозвучала мысль об устройстве столицы в Котласе. Это вызвало бурную полемику по всему Северу. Журнал «Северное хозяйство», губернские газеты в течение 1928-1929 годов стали регулярно печатать статьи, посвященные районированию, и обсуждали точку на карте, которая могла бы стать столицей края.

Архангельская губернская газета «Волна» уже в августе-сентябре 1928 года стала публиковать свои аргументы в пользу Архангельска⁸. Самой взвешенной оказалась статья секретаря Архангельского губкома партии С.А.Бергавинова⁹, в которой он объяснил, что потребуются огромные средства («десятки миллионов рублей»), чтобы превратить «село Котлас в центр края», к тому же это «неизбежно затормозило бы на добрый десяток лет развитие производительных сил Северо-Восточного края, ибо руководить сейчас из Котласа все равно, что руководить из Вологды Москвой». В пользу Архангельска говорило очень многое: развитый лесопромышленный комплекс, в том числе лесоэкспорт; транспортные связи, прежде всего железнодорожные - с центром, речные - с регионом, морские - с границей; тяготение научных, образовательных, административных учреждений к Архангельску, двухвековой опыт управления значительной по размерам территорией и другое.

Не остались в стороне и вологжане, которые хотели центром края сделать Вологду, тоже достаточно аргументированно доказывая эту необходимость. Вологжан поддержали северо-двинцы, тем более, что в вологодских обоснованиях Котласу отводилась важная роль географического и экономического центра.

Северо-двинцы снова оказались самыми практичными. По заказу Северодвинской губернской плановой комиссии, в частности, по инициативе председателя Северодвинского губисполкома А.Н.Васендина и под общей редакцией председателя губернской плановой комиссии П.С.Пузырева и сотрудников комиссии лесовода В.В.Замарева и агронома А.Н.Бачурихина, были проведены специальные экономические обследования не только своей губернии, но и возможности размещения центра будущей крупной административной единицы в мало кому тогда известном населенном пункте Котлас, лишь несколько лет назад получившем статус города. По этим материалам в 1929 году была издана книга «Город Котлас и его роль в развитии народного хозяйства Северного края»¹⁰. Работами по обследованию занимались экономисты Г.Н.Соловьянов, В.М. Гедда, В.В.Потулов, А.И.Янтстон, геолог Б.Ф.Аристов, лесовод В.В.Фаас. В предисловии к изданию авторы объяснили, что они решали две задачи - обобщили самые последние данные «о современном хозяйственном положении наиболее актуального района Севера, с выявлением районов тяготения всей территории Северо-Восточной области к главнейшим ее пунктам», и обосновали «ближайшие перспективы и пути развития центральной части территории Севера - района города Котласа»¹¹.

Книга вышла, когда Северный край с центром в Архангельске уже был создан (14 января 1929 г.), но резонанс от нее звучал еще несколько лет. Очень злобную статью опубликовал по этому поводу в начале 1930 г. журнал «Большевистская мысль». Автор этой статьи, Д.Вильнин, пытаясь блеснуть остроумием, образованностью, политической подкованностью, язвительно обозвал книгу «евангелием Северо-Двинского оппортунизма» и заявил, что «это евангелие писано буржуазно-капиталистическими апостолами и на памятнике оппортунизма полощется знамя откровенно буржуазной идеологии»¹². «Бесподобная по своей неприкрытой буржуазно-кулацкой наглости книга»¹³ вызвала у товарища Вильнина целый поток самых черных слов, хотя необходимости в этом не было ни в год выхода книги, ни тем более позже, да и в любые другие времена. Примерно теми же словами охарактеризовал данную книгу на II Северной краевой партконференции С.А.Бергавинов, который был в то время секретарем Севкрайкома ВКП(б), заявив, что «эта книга изъята не только как оппортунистическая, а больше, как кулацкая»¹⁴.

Политические амбиции того далекого времени были сильнее разумных. Книгу изъяли на время из библиотек, чтобы она не напоминала о дерзкой идее, не совпадающей с генеральной политикой властей. Но ее авторы, проделав огромную работу, собрали уникальный исторический материал, посвященный экономическому состоянию неизвестного в 1920-е годы широким

массам маленького населенного пункта далекого Севера. Его действительно никто не знал, ведь даже эта скандальная книга отмечала, что «история г. Котласа, собственно говоря, начинается постройкой в 1897 году железной дороги, с какого времени он начинает приобретать все большее и большее значение»¹⁵. А оценить это значение помогали специально подготовленные карты, статистические таблицы, обзоры, прогнозы, которые сыграли свою положительную роль в перспективах развития города, невзирая на то, что в книге партийные власти в 1929-1930 гг. даже не нашли слово «ВКП(б)»¹⁶. Сегодня с книгой можно свободно познакомиться в библиотеках.

А город Котлас, став, как прогнозировалось, крупным транспортным узлом южного региона, где пересеклись речные и железнодорожные пути, отодвинул в сторону бывшую столицу Северо-Двинской губернии - Великий Устюг. Не состоявшись как столица Северного края, Котлас все же смог превратиться в один из развитых промышленных центров Севера.

¹ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII-XX веках, /сост. Л.В.Гундакова и др. Архангельск, 1997. С.151.

² Там же. С.83, 88-89,105.

³ Там же. С.106-107.

⁴ Подробно см.: Холодный дом России: документы, исследования, размышления о региональных приоритетах Европейского Севера, / ред.-сост. С.И.Шубин. Архангельск, 1996; Шубин С.И. Северный край в истории России: проблемы региональной и национальной политики в 1920-1930-е годы. Архангельск, 2000.

⁵ Современная печать иногда вспоминает об этом: Тупицын С. Котлас: несостоявшийся центр Севера //Двинская правда. 1991. 4 декабря; Беданова Л.А. Где быть столице Севера? // Холодный дом России. Архангельск, 1996. С.63-68; и др.

⁶ Северо-Восточная Область: материалы по районированию. В 2 ч. Архангельск, 1924.

⁷ Андрианов Ф. К районированию Северо-Востока // Северное хозяйство. 1928. №6. С.3.

⁸ Корельский М. Еще один аргумент в пользу образования областного центра в Архангельске //Волна. 1928. 25 августа; Кочетов И. Накануне районирования //Волна. 1928. 6 сентября; Прекратите бесполезный спор: от споров пора перейти к деловой работе по районированию области // Волна. 1928. 8 сентября; Где должен быть центр Северо-Восточного края: научные организации - за Архангельск // Волна. 1928. 2 ноября; и др.

⁹ Бергвинов С. Трудности районирования Северо-Востока // Волна. 1928. 30 сентября.

¹⁰ Город Котлас и его роль в развитии народного хозяйства Северного края: Материалы специальных экономических обследований / изд. Северо-Двинской губернской плановой комиссии. Л., 1929. 220 с.

¹¹ Там же. С.4.

¹² Вильнин Д. Программа капиталистического развития Севера: о книге «Город Котлас и его роль в развитии народного хозяйства Северного края» // Большевицкая мысль. 1930. № 2/3. С.35.

¹³ Там же. С.43.

¹⁴ Из отчетного доклада С.А.Бергвинова ... 5-16 октября 1930 г. //Холодный дом России. Архангельск, 1996. С.214.

¹⁵ Город Котлас и его роль в развитии народного хозяйства Северного края. Л., 1929. С.19.

¹⁶ Из отчетного доклада С.А.Бергвинова ... 5-16 октября 1930 г. //Холодный дом России. Архангельск, 1996. С.214.